

К ИСТОРИИ ОСНОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГЕОДЕЗИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ СССР

Г. В. БАГРАТУНИ, А. Н. СУХОВ

В нашей учебной и исторической литературе почти в одних и тех же выражениях много раз повторяются формулировки о роли и значении подписанного В. И. Лениным декрета «Об учреждении Высшего Геодезического Управления» для постановки и развития геодезии и геодезических работ в СССР. При этом недостаточно внимания уделяется истории идеи объединения геодезического дела в дореволюционной России и позднее, в СССР. Здесь сохранился ряд исторических свидетельств, которые заслуживают более детального анализа. Имеются в виду подлинные мемуары составителя первоначального текста декрета и первого начальника Высшего геодезического управления Михаила Дмитриевича Бонч-Бруевича, а также работы ученых-геодезистов XIX в., опубликованные в записках Русского географического общества в период 1880—1896 гг. На фоне этих исторических свидетельств становится более ясной решающая роль В. И. Ленина в основании государственной геодезической службы СССР. Статья посвящена этому историческому факту.

В России идеи и мероприятия по картографическому изучению страны существовали еще со времен Ивана Грозного и Петра Великого. Эти работы, имевшие общегосударственную важность, проводились под руководством высших органов власти, сначала приказов Посольского, Разрядного, Поместного и др., затем Сената (геодезисты петровских времен), межевого ведомства и Генштаба. Здесь следует упомянуть «Большой чертеж», чертежные книги Сибири С. У. Ремезова, съемки петровских геодезистов, генеральное межевание и т. д.

Во второй половине XVIII — начале XIX в. значительное развитие получили геодезические и картографические работы межевого департамента и Генштаба. Следует подчеркнуть роль межевого ведомства, тем более, что его усилиями был создан Межевой институт — первое высшее геодезическое учебное заведение в мире (с 1799 г. — Межевое училище, а с 1835 г. — Межевой институт).

После наполеоновских войн геодезические и топографические работы в России стали развиваться в широких масштабах. Съемки и картографирование выполнял знаменитый корпус военных топографов. По научной постановке и тщательности выполнения работы корпуса стояли на очень высоком для того времени научно-техническом уровне. Научные разработки и отчеты корпуса систематически публиковались в «Записках» Военно-топографического управления. Можно с полным основанием сказать, что «Записки» являются гордостью отечественной науки и подлинным памятником геодезического дела в дореволюционной России.

Ф. Н. Красовский, весьма высоко ценивший работы военных геодезистов, писал о «Записках»: «Записки Военно-геодезического отдела Генерального штаба представляют теперь предмет восхищения иностранцев, потому что это капитальное издание велось непрерывно с 1882 года, включает в себе около сотни больших томов и несомненно указывает на большую любовь к своему делу русских военных топографов и геодезистов» [1, с. 16].

Геодезические и картографические работы корпуса военных топографов наряду с двухтомником «Дуга меридиана» В. Я. Струве являются наиболее выдающимися достижениями геодезической науки и техники XIX в. не только в России, но и во всем мире.

Однако несмотря на это, уже в 80-х годах прошлого столетия стало ясно, что геодезические и топографические работы в России, которые выполнялись кроме военного министерства пятью министерствами: путей сообщения, морского, государственного имущества, внутренних дел и межевого ведомства, ни по своему объему, ни по качеству не соответствовали развитию хозяйства страны. Все эти работы носили ведомственный характер и поэтому использование получаемых материалов для целей государственного картографирования вызывало затруднения.

До 1877 г. задачи государственного картографирования были возложены на корпус военных топографов, а новый статус этой организации определял его функции так: «Выполнение геодезических, картографических и топографических работ, необходимых военному ведомству». Таким образом, начиная с 1880 г., общегосударственным картографированием территории страны никто не занимался. Военный геодезист того времени Э. А. Каверский писал: «У нас пять министерств, производящих съемки, преследуют только свои специальные цели и действуют совершенно независимо одно от другого, даже в том случае, когда цели их почти сливаются» [2, с. 33].

В 80-х годах XIX в. с трибуны Географического объединения топографо-геодезических работ в стране.

В ходе обсуждения вопроса объединения всех геодезических и съемочных работ известный военный геодезист и географ И. И. Стебницкий в 1882 г. составил специальную записку «О настоящем положении съемочных работ в России, производимых разными ведомствами, и необходимости объединения таких работ». Он предлагал создать комиссию для объединения топографо-геодезических работ в России, причем она должна была состоять «из особого председателя и членов от министерств: военного, морского, путей сообщения, юстиции (межевого ведомства), государственных имуществ, внутренних дел, финансов, Академии наук и географического общества» [3, лл. 9, 16 об.].

В 1884 г. комиссия была укомплектована представителями перечисленных министерств и ведомств, кроме военного, которое не поддерживало стремления организовать особое постоянное учреждение, объединяющее все топографо-геодезические работы в стране, а выступало за созыв ежегодных совещаний представителей заинтересованных ведомств при военно-топографическом отделе Генштаба, под председательством его начальника. Но несмотря на это, в результате работы комиссии в 1886 г. был разработан проект положения «О Геодезическом совете».

К «Проекту» была приложена записка И. И. Стебницкого, в которой между прочим было сказано: «...Объединение в методах съемочных работ и общность в согласовании действий разных ведомств принесет большую пользу в точности их, экономии труда и денег, а также картографическом изучении территории нашего отечества». Заметим, что примерно такой формулировкой задач геодезической службы начинается декрет, подписанный В. И. Лениным.

В работе комиссии при составлении положения о новом геодезическом учреждении принимали участие выдающиеся русские геодезисты и географы, среди них вице-председатель Русского географического общества П. П. Семенов-Тянь-Шанский, который определил цели и задачи нового учреждения. Он указал, что оно должно заботиться о выявлении потребностей в геодезических и топографических работах отдельных ведомств, не нарушая их самостоятельности, т. е. подчеркивался совещательный характер общего геодезического органа. В задачи Геодезического совета должны были входить: сбор сведений о геодезических и картографических работах, произведенных ведомствами; обобщение и систематизация этих сведений с тем, чтобы можно было получить любые справки для их использования; оценка имеющегося топографического материала и карт, созданных на основе этого материала.

Деятельность Геодезического совета могла быть направлена на выявление частей территории страны, нуждающихся в топографическом изучении; развитие астрономических, тригонометрических и нивелирных работ; привлечение местных органов к обновлению топографических материалов; ходатайство о дополнительных кредитах на производство работ, которые не могут быть выполнены по текущим ассигнованиям.

Проект положения о Геодезическом совете был опубликован в статье известного геодезиста — географа А. А. Тилло, который возглавлял секцию математической географии Русского географического общества [4].

В результате обсуждения проекта о Геодезическом совете обнаружилось значительное расхождение мнений между министерствами и научными учреждениями. В отношении главной задачи совета особое мнение высказало Межевое ведомство. Оно предложило образовать совет при Академии наук или при географическом обществе без каких-либо распорядительных функций. Он должен был бы не объединять геодезические и съемочные работы, а заниматься устранением недостатков, обнаруживавшихся в работе различных ведомств.

Морское министерство, министерство внутренних дел и Академия наук высказались за учреждение временного комитета в виде опыта. Значительные разногласия обнаружались в вопросе о том, при каком учреждении или ведомстве должен функционировать совет. В пользу военного министерства высказались морское и само военное министерство, а за образование совета при Академии наук подали голоса министерства государственных имуществ, юстиции, просвещения и сама Академия наук. В качестве головной организации называлось и Географическое общество.

Обсуждения проекта не привели в конечном счете ни к какому положительному решению, однако это не прекратило попыток объединения геодезических работ в России. В 1898 г. была создана комиссия для выработки предложения для согласованного развития геодезических работ в России. На этот раз было предложено, чтобы центром научной постановки геодезических работ в России стала Пулковская астрономическая обсерватория. Но Военное министерство сорвало эту инициативу, предложив создать геодезическую обсерваторию при Военно-топографическом управлении. Автором этого предложения был известный военный геодезист И. А. Померанцев. В 1914 г. Академия наук создала комиссию под председательством академика-секретаря С. Ф. Ольденбурга для подготовки вопроса объединения геодезической деятельности в России. Однако война, а затем февральская и октябрьская революции приостановили работу комиссии.

После Октябрьской социалистической революции акад. С. Ф. Ольденбург обратился к В. И. Ленину с просьбой отпустить денежные средства для возобновления работы комиссии. В. И. Ленин через Управление делами Совнаркома попросил сообщить, что сделала комиссия за годы своего существования. В ответе констатировано, что комиссия никаких положительных результатов не добилась. Вот как описывал дальнейший ход событий М. Д. Бонч-Бруевич:

«В. И. Ленин распорядился: распустить комиссию и потому денежных сумм не ассигновывать. Дела комиссии поступили в Управление делами Совета Народных Комиссаров» [5, с. 325]. В рукописном тексте «Мемуаров» М. Д. Бонч-Бруевича, в частности, отмечается (с. 176—177): «Управляющий делами Совнаркома — Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич (младший брат М. Д. Бонч-Бруевича.— Авт.) в свое время учился в Межевом институте и потому ясно представлял себе необходимость объединения геодезических и съемочных работ. Он передал мне дела комиссии для ознакомления и добавил, что Владимир Ильич очень интересуется правильной постановкой геодезического дела».

В январе 1919 г. была создана инициативная группа в составе М. Д. Бонч-Бруевича, проф. С. М. Соловьева, межевых инженеров В. А. Гайкина и М. И. Белова, которым В. И. Ленин поручил составить проект декрета об учреждении Государственной геодезической службы. Поскольку в нашей литературе имеются разноречивые сведения о том, когда подписан декрет В. И. Лениным и когда он был опубликован, то ниже фактическая сторона этих вопросов описывается по воспоминаниям М. Д. Бонч-Бруевича.

«Благодаря сочувствию со стороны В. И. Ленина и при посредничестве В. Д. Бонч-Бруевича вопрос решился очень быстро: инициативной группе было поручено составить проект декрета «Об учреждении Высшего геодезического управления при Научно-техническом Управлении Высшего Совета народного хозяйства». Проект был быстро разработан и согласован с председателем Коллегии НТУ ВСНХ Н. П. Горбуновым. После этого проект декрета был передан В. И. Ленину через В. Д. Бонч-Бруевича.

На заседании Совнаркома 19 марта 1919 г. проект декрета был рассмотрен и утвержден.

23 марта 1919 г. декрет «Об учреждении Высшего Геодезического Управления» был опубликован в газете «Известия» № 6 (615).

Между прочим М. Д. Бонч-Бруевич нигде точно не указывает, когда декрет был подписан В. И. Лениным.

Однако две даты абсолютно строго установлены, а именно: 19 марта 1919 г. Совет Народных Комиссаров утвердил декрет, текст которого был опубликован в печати 23 марта 1919 г.

Когда же подписал В. И. Ленин этот декрет и когда был передан ему текст, пока неизвестно. Видимо, подписание или одобрение проекта декрета В. И. Лениным состоялось до 19 марта. Кстати, отметим, что именно Владимир Ильич предложил название «Высшее Геодезическое Управление» (в проекте декрета М. Д. Бонч-Бруевича фигурировало название «Геодезический центр»).

Таким образом, создание Государственной геодезической службы оказалось по силам только молодой Советской власти в самый тяжелый период гражданской войны и хозяйственной разрухи. Первые слова декрета В. И. Ленина: «Изучение территории страны в топографическом отношении в целях поднятия и развития производительных сил страны» и теперь составляют содержание главной научно-технической задачи Государственной геодезической службы СССР, у истоков которой стоял В. И. Ленин. Этот исторический факт является гордостью советской геодезии и геодезистов СССР.

Литература

1. Багратуни Г. В., Красовский Ф. Н. М.: Геодездат, 1959.
2. Каверский Э. А. О необходимости образования геодезического органа для надлежащего изучения всего пространства Российской империи в географическом отношении.— Изв. Русского геогр. о-ва, 1880, т. XX, вып. 1.
3. Архив АН СССР, ф. 703, оп. 1, д. 58.
4. Тилло А. А. О возможно высшем развитии геодезического дела в России.— Изв. Русского геогр. о-ва, 1893, т. XXIV, вып. 1—6.
5. Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. М.: Воениздат, 1964.

ИСТОКИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

В. И. ТИЩЕНКО

Исследование истории энциклопедического творчества имеет определенные традиции. Так, еще Ф. Энгельс в одной из своих ранних работ утверждал, что «идея энциклопедии» являлась существенной чертой научного познания в восемнадцатом веке [см. 1, с. 589]. При этом он не касался отдельных энциклопедических сводов и, в частности, энциклопедических словарей, получивших большое развитие в это время. Они, по его мнению, являлись в сущности лишь одним из проявлений и результатов того движения, которое исторически предстает как «энциклопедическое резюмирование» знания. Рассмотрев с таких позиций «идею энциклопедии», Ф. Энгельс не только показал исторический характер энциклопедического творчества, но и поставил проблему анализа энциклопедии как особой формы систематизации и обобщения накопленных человечеством знаний, отражающей основные этапы эволюции мировоззрения. Между тем, в дальнейшем эта проблема не получила аргументированного решения. С целью доказательства указанного положения в настоящей статье предпринята попытка на примере важнейших западноевропейских энциклопедических трудов проследить взаимосвязь развития энциклопедического творчества с господствующей в ту или иную эпоху идеологией, типом мироощущения и другими социально-мировоззренческими аспектами общественного сознания.

1.

Истоки энциклопедического творчества восходят к памятникам письменности Древнего Египта и Востока. К их числу принадлежат, в первую очередь, систематические списки или перечни лексикографического характера, как общего, так и специаль-